

Приехав в Дзержинск по распределению после института в далеком 1965 году, Юрий Головин вряд ли предполагал, что дзержинский филиал Государственного института азотной промышленности (ДФ ГИАП – ныне АО «НИИК») станет для него единственным местом работы. Вместе с дзержинским институтом Юрий Александрович прошел все этапы становления, пережил нелегкий период перестройки и реорганизации.

Нынешней весной главный специалист по нестандартному оборудованию АО «НИИК» отметит свое 85-летие, он по-прежнему в строю, охотно передает богатый опыт конструктора сотрудникам отдела и работает с ними над решением сложных инженерных задач.

Делали лабораторные и опытные установки

В Днепропетровск Юра Головин приехал, чтобы поступить в металлургический институт, но увидев, что в соседнем химико-технологическом есть специальность «Конструктор», не раздумывая, подал документы туда. Получилось так, что, когда Головин учился на последнем курсе Днепропетровского химико-технологического института, эту специальность отменили, и в дипломе молодого выпускника было записано уже не «инженер-конструктор», а «инженер-механик». Но знания, полученные за годы учебы, в дальнейшем оченьгодились.

– Во время полугодовой производственной практики на химкомбинате города Северодонецк при одном из заводов организовали конструкторскую группу, – вспоминает Юрий Александрович, – в ней-то я и набирал навыки конструктора. Поэтому, когда после института по распределению приехал в Дзержинск в проектный институт, уже чувствовал себя увереннее.

В дзержинском проектном институте можно было попасть либо в монтажно-технологический, либо в конструкторский отдел. Перед Головиным выбора не стояло: конечно, во второй!

– Конструкторский отдел при таких институтах считается как бы вспомогательным, – поясняет Юрий Александрович. – Основной отдел – монтажно-технологический. Типовое оборудование для цехов берется по каталогам, по опросным листам. А мы занимаемся нестандартным оборудованием, когда по технологическому назначению основное по каким-то причинам не подходит.

На момент прихода Головина в Дзержинский филиал ГИАП (теперь АО «НИИК») институт проходил этап становления, здесь занимались тематикой карбамида, меламин. Для этого требовалось хорошо изучить физико-химические свойства систем их получения. Юрий Александрович попал в группу, которая сосредоточилась на разработке оборудования для лабораторных и опытных установок с целью изучения выше указанных свойств.

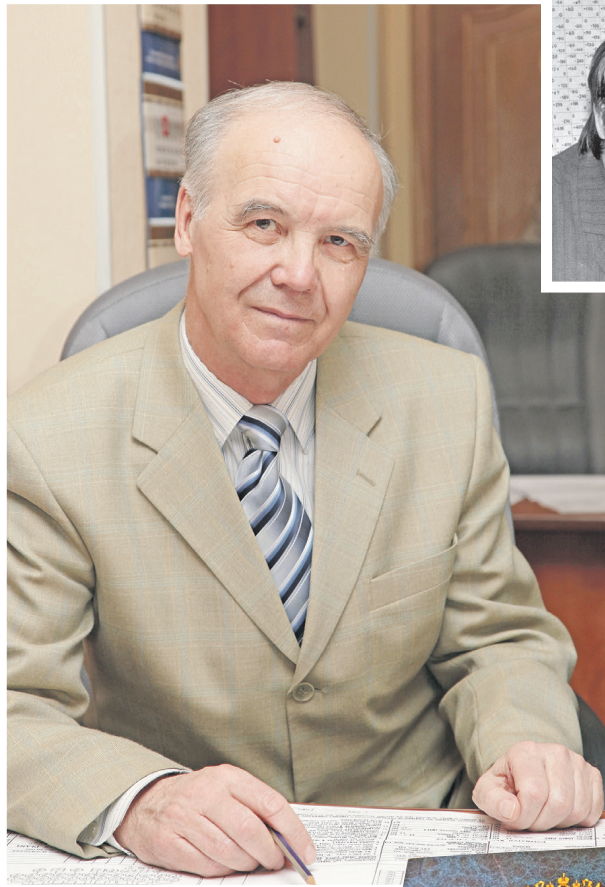
– Мы делали лабораторные и опытные установки, чтобы вначале на них всё опробовать в лабораторных и опытных условиях, – улыбается Юрий Александрович. – А остальные три группы нашего отдела занимались проектированием аппаратов для промышленных цехов, ездили в командировки на заводы. Работами с научной частью института я занимался больше десяти лет, было интересно, потому что всё изготавливалось, сразу испытывалось, и ты видел свой труд.

Кроме того, за этой группой были закреплены еще и насосы, которые не удовлетворяли производство. Пришлось анализировать их работу и затем модернизировать.

Так, итальянские насосы, закупаемые для отечественных предприятий, работали плохо, а когда дзержинские инженеры спроектировали для них новые блоки, разработку взяли на вооружение чешские коллеги, и потом делали для СССР насосы именно по этим чертежам.

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Конструктор по призванию

Юрий Головин на рабочем месте

сказывает Юрий Александрович. – Вначале нам сказали, что там есть школа для детей, потом, ближе к отъезду, выяснилось, что речь шла только о начальной школе. Поэтому старшую дочь, которая училась в пятом классе, пришлось оставить дома с бабушкой (моя мама на время приехала в Дзержинск). А добрались до места, и оказалось, что там нет никакой школы. В общем, раз в неделю возили дочку в областной город, где детям (а таких, как мы, было несколько семей из Союза) давали задания. В итоге жена с дочкой, пробыв со мной на Кубе год, вернулись домой, и оставшиеся четыре месяца командировки я был там один. Тяжело без семьи! Мне предлагали остаться и на долгие, но я не захотел.

Поясним, что в строительстве на Кубе завода по производству карбамида Головин не участвовал – когда он приехал туда в командировку, производство уже работало, и группа специалистов из Союза готовила работников цеха карбамида для самостоятельного обслуживания производства. Также при заводе была создана проектно-конструкторская группа, которую необходимо было обучить азам проектного

дела, чем они и занимались.

Возрождение науки

Рассказывая о географии командировок дзержинских инженеров, Юрий Александрович припомнил и такую историю, связанную с производственными контактами:

– Первый завод по нашим чертежам был построен в Афганистане. Самый малень-

кий – строили его в 60-е годы, туда наши специалисты тоже ездили в продолжительные командировки. И когда я пришел работать в институт, моим первым заданием было сделать чертеж, как отремонтировать колонну именно для этого заводика! А недавно чисто случайно посмотрел, сколько же чертежей нашего отдела прошло через мои руки. Больше шестидесяти тысяч! Чертеж – это документы, которые надо подготовить, посмотреть, прочитать, проверить, подписать...

Юрий Александрович прекрасно помнит, что в конце 80-х в его отделе работало 30-35 конструкторов, но в сложный переходный период большая часть инженеров покинула институт, и в отделе осталось шесть-семь специалистов. Да и объем заказов, поступавших на тот момент в отдел, резко сократился. Начиная с 2006 года, производство понемногу стало восстанавливаться, и отечественная наука тоже воспряла.

– Для повышения производительности предприятий надо было предусматривать дополнительные аппараты, новые схемы, – поясняет Юрий Александрович. – В результате в НИИК появилась собственная схема карбамида. Сейчас у нас есть полностью своя технология – единственная в России, по которой можно построить производство карбамида. Всё это уже внедрено на одном из ведущих химических предприятий нашей страны. Новые аппараты успешно работают, дают продукцию!

Сегодня в НИИК трудится девять инженеров-конструкторов, включая Юрия Александровича. Современная компьютерная техника, находящаяся в их распоряжении, ускоряет работу, кроме того, легче справляться с поставленными задачами, имея в арсенале опыт и аналоги аппаратов, наработанные за эти годы. Между тем от грамотных конструкторов в АО «НИИК», конечно же, не отказались бы. Но вот беда, специальности «конструктор» в технических вузах просто нет. Поэтому приходится искать среди инженеров других специальностей, так же, как и Юрий Александрович, заинтересованных в профессии конструктора.

Секрет трудового долголетия

В июле нынешнего года Юрий Александрович отметит 60-летний юбилей своей трудовой деятельности. В свое время его портрет размещался на городской Доске почета, в 2018 году Головин стал одним из победителей престижного Всероссийского конкурса «Инженер года» в номинации «Химия. Производство». За счет чего ему удается сохранять интерес к однажды выбранной профессии? Сам ветеран так объясняет этот феномен:

– Мне профессия конструктора всегда нравилась, постоянно хотелось что-то изобретать или улучшать (не всегда же изобретаешь, а часто улучшаешь). О чем-то думаешь, что-то создаешь, не только на работе, но и в жизни. Допустим, свою дачу я построил своими руками. Сейчас слышишь: «Я нанял, мне привезли, мне построили». А раньше такой возможности не было, всё надо было делать самим. И тут конструкторская мысль пригодилась (улыбается). Немного помогал брат жены – он плотник. А всё остальное я делал сам. Дом получился просторным, если приезжают гости – дочери или внуки, можно разместиться с комфортом.

К сожалению, в прошлом году ушла из жизни жена Юрия Александровича. А дочка, можно сказать, пошла по стопам отца – старшая (она инженер КИПиА) работает в другом проектном институте Дзержинска, младшая дочь – в планово-производственном отделе АО «НИИК», а внучка – в планово-экономическом отделе. Вот такая дзержинская династия, нашедшая свое призвание в инженеринге.

Нина ШУМИЛОВА
Фото предоставлены
пресс-службой АО «НИИК»

«Недавно чисто случайно посмотрел, сколько же чертежей нашего отдела прошло через мои руки. Больше шестидесяти тысяч!»

Командировка на Кубу

Позднее, когда Юрий Головин стал заместителем начальника отдела, ему пришлось заниматься уже всем оборудованием. Тогда же состоялась командировка на Кубу продолжительностью год и четыре месяца. Семья Головиных собиралась поехать в полном составе, но в последний момент пришлось вносить коррективы.

– На Кубе мы были вдвоем – я, жена и младшая дочка-первоклассница, – рас-

Юрий Александрович с супругой